

I

Кровь смешивалась с водой, текущей из-под крана умирающей струйкой, и окрашивала треснувшую белую раковину поначалу в багряный, а затем, когда воды становилось больше, в бледно-красный цвет. Труба была засорена, и вскоре раковина, наполненная уже почти до краёв, превратилась в розовое озерцо. В Австралии есть розовое озеро Хиллиер. Воды его, в зависимости от погоды, заворачивают своим цветом — от нежно-розового до насыщенной фуксии. Настоящее чудо природы.

Но она была не в Австралии. Она была в пропахшем плесенью и горелым тмином туалете с обшарпанными зелёными стенами и разбитым кафелем на полу. Зеркала над раковиной не висело, и это к лучшему — вряд ли бы ей понравилось то, что показало бы отражение. Вода чуть выплеснулась на пол, и она закрыла кран. На вид руки казались чистыми, но она знала, что на самом деле ей никогда не смыть эту кровь. Она опустила ладони на дно раковины — снова выплеснулось немного воды, — упёрлась головой в стену и закрыла глаза. Прислушалась к своему дыханию, но ничего не слышала. Как обычно — беззвучна и невидима. До неё долетел приглушённый звук телевизора. Наверное, черноволосый включил. Внезапно

звук стал громче, намного громче. Кого-то заинтересовало то, что показывали. Она знала, что именно. Чувствовала. И подтверждение не заставило себя ждать: «...тела невозможно опознать, и полиция заявляет...» Что заявляет полиция, она так и не узнала — в ушах зашумело, ноги задрожали, ей пришлось опуститься на грязный мокрый пол. Осколки кафеля звякнули под коленями. Говорят, розовый цвет озера Хиллиер природа составила благодаря одновременному обитанию в нём особой водоросли и определённых микроорганизмов, удивительно гармонично переплетающихся в солёной австралийской воде.

Цвет её личного озерца — тоже удивительное переплетение. Переплетение затхлой воды из-под крана и крови, смытой с её рук.

Крови этих людей.

Здание было заброшенным, как им и говорили. У входа стоял новенький фургон, наподобие тех, где делают флюорографию, и именно туда их пригласили.

Четверо совершенно разных людей зашли в фургончик, и дверь за ними захлопнулась. Каждый вздрогнул, но решил сделать вид, что всё в порядке. К тому же они здесь не просто так. И готовым надо быть ко всему.

В рамках разумного, конечно.

Они огляделись, насколько позволяло пространство. Небольшой столик, на нём новенький прямоугольный

чемодан и колонка, рядом вешалка, перегородка, окошко, как в кассе какого-нибудь вокзала, только закрытое.

— Кхм, — громко кашлянул один из них, и створка окошка слегка приподнялась, но не настолько, чтобы они увидели, кто за ним прятался.

— Добро пожаловать, — услышали они мужской голос из портативного динамика на столе. Он звучал слегка неестественно — возможно, был пропущен через программу изменения голоса. — Рады приветствовать вас на игре «Пятый лишний». Уверяем: то, что вы здесь собрались, великая удача и возможность сорвать неплохой куш. Он, кстати, находится в чемодане на столе. Можете проверить. Смелее, друзья!

Светловолосый мужчина хмыкнул, открыл чемодан и развернул его так, чтобы видели все остальные.

— Один миллион рублей наличными, друзья. Он может стать вашим.

— Неплохо, — сказал светловолосый и посмотрел на девушку, стоявшую в профиль напротив него.

Четвёртый размер, втиснутый в чёрный лифчик, слегка просвечивающий сквозь светлую блузку без рукавов, но с дразнящим воротничком, застёгнутым слишком плотно, настолько, что хотелось его расстегнуть. Возможно, на это и было рассчитано. Чёрные джинсы, обтягивающие вполне аппетитную крепкую задницу. Огненно-рыжие волосы, собранные в пышный пучок на макушке. Девушка повернула голову и встретилась с ним взглядом тёмно-карих глаз. Заметив оценивающий осмотр, она слегка улыбнулась хищным ртом, обильно

накрашенным красной помадой. Он бы с лёгкостью нашёл применение этому рту, но напомнил себе, что пришёл сюда совершенно не за этим.

— Разумеется, — продолжил голос, — вы получите его, только если выиграете. А для этого вам придётся стать одной командой: в Игре не будет победителей, либо победят все, либо никто.

— То есть если мы выиграем, каждый получит по двести пятьдесят тысяч? — недоверчиво спросил мужчина в немного старомодном коричневом вельветовом костюме, впрочем неплохо на нём сидящем. Для него такие деньги были огромной суммой.

— Совершенно верно, — подтвердил голос менеджера. — Попрошу каждого подойти к окошку и назвать своё имя. Начнём как раз с вас.

— Э... Ну ладно. — Мужчина в костюме посмотрел на остальных. — Ладно. — Он подошёл к окошку.

— Ваше имя?

— А... Альберт, — нервно ответил он.

— Прекрасно! Значит, вы у нас будете... — И в щель между створкой окошка и подоконником быстро высунулась рука в перчатке и исчезла, оставив какой-то клочок. Словно кассир выдал билет на поезд, который увезёт их всех в неизвестном направлении. — В Игре, разумеется, будут игровые предметы, игровые задания и — тадам! — игровые имена. Очень легко. Вы у нас Эйнштейн. Пожалуйста, приклейте наклейку на пиджак, так, чтобы всем было её видно.

— О...

Новоиспечённый Эйнштейн отлепил от основы стикер, где чёрным маркером были выведены крупные буквы, и сделал, что ему сказали.

— Следующий, пожалуйста!

Рыжеволосая девушка шагнула было вперёд, но её опередили: шатенка с короткой стрижкой и в чёрной потрёпанной джинсовке уже встала у окошка.

— Агата, — сказала она, и рука в перчатке выдала ей стикер.

— Поздравляю, вы — Кристи! — заявил менеджер-организатор.

— Круто, — буркнула она и отошла.

— Известная писательница, как ни странно, страдала дисграфией, — прокомментировал Эйнштейн, но никакой особенной реакции со стороны игроков не встретил.

Рыжеволосая тут же подошла к окошку:

— Мария.

— О! Так-так... Что ж, прошу вас!

На наклейке было всего четыре буквы.

Кюри, подумал светловолосый. Женщина-радиация.

— Надо же, а мы ведь с вами дружили! — воскликнул Эйнштейн. — Забавно.

— Что? — не поняла она.

— Ну, не мы, конечно. А настоящие Эйнштейн и Кюри.

— Понятно.

Его «любопытные» факты не произвели на неё ни малейшего впечатления, как и он сам. А вот тот, в кроссовках, что пялился на неё, и пялился, кстати, до сих пор, был гораздо интереснее. Зелёные глаза, прекрасно оттенённые хлопковым тёмно-зелёным спортивным

костюмом, явно удобным и почти не скрывающим отличную фигуру, светились самоуверенностью. Кюри нравилась самоуверенность. У неё она тоже была. А вот Кристи ей не очень нравилась. В невыносимой джинсовке, серой футболке и тёмно-серых джинсах, слишком сильно обтягивающих тонкие ноги и плоский зад. Тощая, с тёмно-каштановым каре. Красивая, вообще-то, подумала Кюри, смотря на неё. Но какая-то забитая. С тоской в этих совершенно миндалевидных серых глазах. Раз уж они будут одной командой, им бы пригодился боец, а не побитая собака, пусть даже и красивая. Остаётся надеяться, что она умна.

Выглядит как сука, подумала Кристи, глядя на Кюри. Рыжая сука. Больше Кристи о ней не думала. Ей было на неё плевать.

Пока что.

— И последний игрок! — пригласил голос.

— Ага. — Светловолосый подошёл к окошку. — В общем... Леонид.

Кюри улыбнулась. Это имя больше подошло бы старомодному коричневому пиджаку.

— Только не говорите, что я Брежнев, — с шутилкой опаской добавил он.

Кюри прыснула: а он забавный.

— Ну что вы! — ответил голос. — Ни в коем случае. Никакой политики на нашей Игре.

Через пару мгновений рука в перчатке пододвинула стикер с буквами к игроку.

— Что ж, — сказал наречённый да Винчи, прикрепляя наклейку к зелёной толстовке, — это мне нравится.

— А вы знаете, что да Винчи был амбидекстером и страдал дислексией? — встрял Эйнштейн.

— Ну, с чтением у меня всё нормально, — подмигнул ему да Винчи.

— А ещё он расчленял трупы.

Повисла неловкая тишина.

— Конечно, — сказал да Винчи, — как ещё он бы изучил анатомию?

— Что-нибудь ещё? — насмешливо спросила Кюри.

— Пока нет, — скромно ответил Эйнштейн.

Он привлёк их внимание, но решил, что злоупотреблять им не стоит.

— Подождите, — сказал менеджер, когда да Винчи стал отходить от окошка, — это тоже вам. — И на подоконник выехал небольшой ключ с меткой зелёной краской.

Да Винчи взял его, и менеджер продолжил:

— Храните этот ключ до конца. С его помощью вы завершите Игру. А теперь к правилам. Всё очень просто: наверняка вы уже догадались о цели Игры из названия. Итак, в здании вам встретятся предметы с зелёными метками. Такие, как этот ключ. В конце Игры у вас будет пять предметов, если, конечно, вы найдёте их все, и вы должны будете правильно определить лишний. Не спешите с суждениями: возможно, всё будет не так легко, как вам покажется.

— И сколько у нас на это времени? — спросил Эйнштейн.

— Главное — дойти до конца и разгадать загадку. Но мы полагаем, часа вам хватит.

— Вы будете за нами следить? — поинтересовалась Кюри, непроизвольно убирая мизинцем крошку помады в уголке губ.

— На всякий случай мы будем наблюдать за ходом Игры. Однако бояться вам нечего — здание хоть и частично разрушенное, но безопасное, мы его проверили и установили там несколько камер. Также вам полагается это.

На подоконнике появилось четыре маленьких чёрных петличных микрофона с коробочками-передатчиками.

Да Винчи с ключом в руках уже отошёл от окошка к остальным, поэтому микрофоны забрал Эйнштейн, один прицепил на пиджак, другие раздал.

— Раз-раз, проверка, — шутливо сказал он в чёрное ушко микрофона.

— Не волнуйтесь, всё сработает как надо, — заверил их голос менеджера.

— А если мы не найдём все игровые предметы? — спросила Кристи.

— Ну-ну, не стоит заранее настраиваться на неудачу, — отозвался голос из окошка. — Честно говоря, учитывая размеры здания, мы оставили вам некоторые подсказки. Помещения, помеченные красными сигнальными стикерами, могут представлять для вас интерес.

— Это хорошо, — кивнул да Винчи, думая про себя, что *его* интерес вряд ли сможет вызвать хоть одно из помещений. Поскорее бы отсюда убраться.

— Антураж оставлен оригинальный, надеемся, он вам понравится, — словно прочитав его мысли, сказал ве-

душий, менеджер или кто он там, этот прячущийся за окошком незнакомец, раздающий им указания. — Есть в здании и новые детали, установленные специально для Игры. Так сказать, прошлое и современность в одном флаконе.

— А с вами можно будет связаться, если что? — спросила Кюри.

— Да, конечно. Вы можете попросить две подсказки, но не советуем тратить их зря. Если вы пройдёте Игру без подсказок, докажете, что ваша команда действительно достойна миллиона.

— И как к вам обращаться? — любопытно спросил Эйнштейн.

— Что?

— Ну, у всех нас есть игровые имена, — сказал он, — а вас-то как называть?

— О, зовите меня Македонским.

Ага, подумал Эйнштейн, всё понятно.

— Только не надо исторических фактов, ладно? — подала голос Кристи.

— Ха, — ответил тот, — я и не думал.

Факты, что у Александра Великого было три жены и от него всегда приятно пахло благовониями, пришлось проглотить.

— Пожалуйста, оставьте всё, что у вас с собой, в сейфе — он стоит в углу. Во время Игры запрещено пользоваться личными вещами, в том числе гаджетами. Не волнуйтесь, всё будет в целости и сохранности до тех пор, пока вы не вернётесь.

— Ну вот, — пробурчал да Винчи. Поняв, что делать нечего, он вытащил из карманов смартфон, кошелёк, ключи и жвачку, положил их в сейф, на который они до этого не обратили внимания, и обернулся.

— Благодарим, — сказал голос, и Кюри, пожав плечами, положила в сейф свою миниатюрную чёрную кожаную сумочку.

Эйнштейн похлопал себя по карманам пиджака, извлёк допотопный телефон, обмотанный наушниками, и проездной, из кармана брюк — ключи и последовал примеру да Винчи и Кюри.

Кристи не сдвинулась с места.

— Твоя очередь, — по-доброму сказал Эйнштейн, но Кристи почему-то огрызнулась:

— У меня ничего нет.

— Как это? — удивился он. — Даже телефона? Или ключей? Или...

Кристи с недовольным видом всё-таки вынула из кармана джинсов маленький старый мобильник и положила его в сейф.

— И всё? — не унимался Эйнштейн.

— Всё, — отрезала она.

— Что ж, замечательно, — вмешался менеджер-ведущий, — тогда закройте, пожалуйста, сейф.

Да Винчи захлопнул дверцу сейфа, и они услышали, как внутри автоматически закрылся засов.

— Напоследок: если вдруг захотите закончить Игру раньше, чем разгадаете главную загадку, то проиграете и не получите ни копейки.

